

- ⁶ Fontes rerum Bohemicarum. T. V. P. 572.
- ⁷ В этой оценке сходятся все исследователи – как историки-марксисты, для которых события 1410 г. были главной развилкой на пути к революционной развязке гуситских событий (см., напр. : *Machovec M. Husovo učení a význam v tradici českého národa*. Praha, 1953. S. 207–208 ; *Mažek J. Гуситское революционное движение*. М., 1954. С. 41–42 ; *Рубцов Б. Т.* Указ. соч. С. 44–45), так и представители диаметрально противоположного взгляда на гуситскую эпоху, например консервативный австрийский публицист середины XIX в. И. А. Хельферт, обвинявший Гуса в том, что тот «посеял семя, которое, прорастая, вывело церковное движение с кафедры учителя и проповедника на улицы и подготовило основу для грядущих потрясений» (*Helfert J. A. Mistr Jan Hus aneb ročákové církevního rozdvojení v Čechách*. Praha, 1857. S. 119).
- ⁸ Впоследствии Олдкастл обращался лично к Вацлаву IV, но не получил ответа. Связи английских аристократов с чешским королевским двором установились благодаря браку короля Ричарда II и чешской принцессы, сестры Вацлава IV Анны Богемской, который был заключён в 1382 г. Знаменитый современник и придворный Ричарда II Джеффри Чосер «довольно регулярно при-служивал королеве Анне, которую он по меньшей мере один раз с любовью упомянул в “Троиле и Хризеиде” и для развлечения которой писал в ту пору “Легенду о добрых женщинах” и начал писать “Кентерберийские рассказы”» (*Гарднер Д.* Жизнь и время Чосера.

М., 1986. С. 366). В 1394 г. Анна Богемская умерла, не оставив наследников.

- ⁹ См.: *Лившиц Г. М.* Реформационное движение в Чехии и Германии. Минск, 1978. С. 71.
- ¹⁰ В первых строках своего письма Гус сообщает магистру о том впечатлении, которое его послание произвело: «Любезное письмо твоё, посланное как бы свыше от Отца Святого, сильно тронуло сердца [чешских] братьев во Христе, потому что оно содержит в себе так много нежности, выразительности, укрепления и утешения, что если бы и вся вообще письменность была поглощена адскою пастью антихриста, то одного этого письма вашего было бы достаточно верующим во Христа для достижения спасения» (см.: *Послания магистра Иоанна Гуса*. М., 1903. С. 54).
- ¹¹ *Послания магистра Иоанна Гуса*. М., 1903. С. 55.
- ¹² Именно публичное чтение послания Ричарда Вайча Гусом в Вифлеемской часовне И. А. Хельферт приводит в качестве наиболее показательного примера прямого обращения мятежного магистра к пражскому простонародью, которому он отводил роль судьи в своём споре с церковными властями. См.: *Helfert J. A.* Op. cit. S. 120.
- ¹³ О судьбах движения лоллардов в начале XV в. см.: *Сапрыкин Ю. М.* Социально-политические взгляды английского крестьянства в XIV–XVII вв. М., 1972. С. 114–120.
- ¹⁴ *Послания магистра Иоанна Гуса*. С. 55.
- ¹⁵ См.: *Флайшганс В.* Ян Гус. М., 1916. С. 368.

УДК 94(420).05

ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ МОНАСТЫРСКОМ ГОРОДЕ НАЧАЛА XVI ВЕКА (по «Рентному списку Фавершема 1522–1533 гг.»)

А. А. Анисимова

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва
E-mail: cantiana@yandex.ru

На материале «Рентного списка Фавершема 1522–1533 гг.» в статье рассматривается феномен городского держания в небольшом средневековом английском городе: его состав, рента, возможные держатели и владельцы.

Ключевые слова: Англия, средневековый город, монастырский город, поземельные отношения.

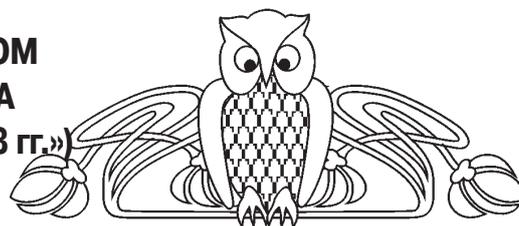
Land Tenure in English Monastic Town at the Beginning of XVI Century (Based on the «Rental of Faversham 1522–1533»)

A. A. Anisimova

The article examines the phenomenon of urban land tenure in a small English medieval town, based on the material of the Rental of 1522/33. The different aspects are being analyzed: its structure, rent, holders and tenants.

Key words: England, medieval town, monastic town, land tenure.

Поземельные отношения являются одной из важных тем в изучении средневекового города,

поскольку они находятся в тесной связи с экономическим развитием поселения, а также важны для статуса горожан¹. В случае с небольшими городами (какими и были монастырские города) наши сведения часто отрывочны и неполны. В этом отношении в довольно выигрышном положении оказывается город Фавершем, так как для него сохранились и записи о городских обычаях и некоторых судебных разбирательствах, и рентные списки, что позволяет сравнить данные этих различных по характеру и происхождению источников и получить, возможно, более полную картину.

Фавершем – небольшой английский портовый городок, расположенный в северной части Кента. Название известно уже в IX в., хотя о ранней истории сведений мало. В 1148 г. король Стефан основал в Фавершеме аббатство Св. Спасителя и передал ему во владения одноименный манор. С этого момента и вплоть до Диссолюции жизнь города протекала под властью монастыря. Надо отметить, что отношения между сторонами были не очень простыми, что, в свою очередь,

усугублялось особым статусом Фавершема как члена Конфедерации Пяти Портов.

Основным источником для данного исследования послужил «Рентный список Фавершема 1532/33 гг.», который сохранился в архиве собора Кентербери в составе книги *'Rentale ville of Faversham with other thynges for the town'*, содержащей также списки субсидий, отчет о состоянии монастыря на 1 февраля 1499 г., инвентарные списки монастырского имущества и его оценку перед «Церковной оценкой»². Предположительно, этот том был составлен аббатом Джоном Кастлоком, который пытался собрать сведения об имуществе и доходах монастыря, доставшегося ему от его предшественника в весьма плачевном состоянии³.

«Рентный список» был написан на английском языке. Перечисление городских держаний дается по улицам: сначала одна сторона, потом другая (например, Чёрч-лайн Саут). Отправной точкой является аббатство. Особая ценность этого списка состоит в тех подробностях, которые в нем даются. Здесь не только указаны держатели и размеры ренты, но также, как правило, дается краткое описание того, что представляет собой держание и на каких условиях и от кого оно держится.

Всего «Рентный список» упоминает 383 держания (без поля Кингсфилд), среди них 248 усадеб (*messuage*) и 46 держаний (*tenement*), 11 мест (*site*), 2 скотобойни, 5 складов, 2 мельницы, 28 прилавок и 7 лавок на рыночном месте, 2 богадельни, 10 сараев, 2 пивоварни, 1 голубятня, 11 постоялых дворов, а также сады, луга и поля. С одной стороны, создается впечатление, что слова «усадыба» и «держание» – это два взаимозаменяемых термина. Оба варианта встречаются в сочетании с садом и по отдельности. В то же время в этом списке есть «главная усадыба и объединенное с ней держание» (№ 289⁴). «Держания» не собраны в какой-то отдельной части города, а рассеяны по нему вперемежку с «усадыбами». С другой стороны, можно отметить, что большая их часть находится на Таннер-стрит и Уэст-стрит, то есть в самой древней части города, и, возможно, они отмечают какие-то особые условия держания, присущие городу Фавершему.

«Рентный список Фавершема» не приводит размеров усадеб и других видов держаний. При этом существует целый ряд характеристик для усадыбы: различаются «большая усадыба», «угловая усадыба», «главная усадыба», «усадыба» и «маленькая усадыба». Любопытно, однако, что в отдельных случаях мы узнаем об изменениях, которые произошли с держаниями.

Весьма характерное для средневековых городов дробление усадеб, как правило, фиксируется тем, что в документах появляются $\frac{1}{2}$ усадыбы или две части усадыбы. Целый ряд факторов способствовал процессу дробления: разделение наследства между детьми, выделение вдовьей части и т. д. Однако в Фавершеме 1532 г. только дважды упоминаются пол-усадыбы (из 383 держаний).

Значительно большее отражение получил обратный процесс – слияние нескольких усадеб в одну. На основе «Рентного списка» можно выделить различные стадии данного развития в соответствии с несколькими типами описаний: *'ij messuages together lying'*, *'a messuage somtyme ij messuages with their gardens nowe in one'* (№ 37), *'a princypall messuage somtyme divers messuages'* (№ 182), *'a messuage nowe the shopp of his princypall messuage'* (№ 338). Эти изменения коснулись не только держаний, но и рыночного места: на месте пяти палаток стало четыре (№ 139–143).

Помимо слияния нескольких усадеб территория усадыбы могла быть увеличена за счет *augmentation*. Всего в Фавершеме отмечено восемь таких «увеличений», и только в одном случае «увеличение» относится не к усадыбам, а к лавкам. Размеры такого «увеличения» не указаны, но каждая усадыба (если их было несколько), видимо, увеличивалась, так как в случае четырёх и двух усадеб («вместе расположенных») указано соответствующее число «увеличений». Если учитывать, что при этом речь явно не идет об увеличении за счет соседей, вполне вероятно, что это увеличение происходило за счет участка, расположенного перед домом, то есть за счет улицы. Кроме того, в одном случае прямо говорится об «увеличении перед окнами усадыбы» (№ 92).

Помимо изменения размера держания могли претерпевать и функциональные изменения. Правда, свидетельств об этом немного. Так, в Фавершеме только в четырех случаях произошли кардинальные изменения. В одном случае после слияния двух усадеб одна из них стала лавкой при главной усадыбе (№ 338), одна усадыба превратилась в два сада (№ 233), сад возник на месте двух усадеб (№ 227) и еще одна некогда застроенная территория стала садом (№ 199). Кроме того, в силу разных причин держание могло оказаться в плачевном состоянии (разрушенная усадыба – № 183, 194) или вообще заброшенным.

Довольно распространенной была практика иметь сад рядом с домом, причем этот сад не входил в понятие «усадыба» и рассматривался отдельно. По крайней мере, такой вывод можно сделать из рентного списка. Как и в случае с усадыбами, здесь наблюдается градация на большие, маленькие и просто сады, но при этом нет никаких указаний на их размеры. Всего в рентном списке упомянуто 111 садов. В основном они прилегают к усадыбе, вместе с которой держатся. Только в некоторых случаях (25) речь идет отдельно о саде.

Менее распространенным явлением для городов были луга. В Фавершеме отмечено четыре луга, которые, по-видимому, находились в черте города. Их расположение, судя по всему, было связано с мельницами.

Только два небольших поля описаны как часть города – Кингсфилд (*Kyngisfelde*) и Каттхорн (*Cutthorne*), причем в самом описании городских усадеб также есть отсылки на некоторые участки в

Кингсфилде. Любопытно, что на Кингсфилде есть 3 акра земли, которые отмечены как расположенные за пределами иммунитета Фавершема. Само же поле невелико, и общая площадь всех упомянутых в списке держаний составляет 54 акра и 7 ярдов в Кингсфилде (правда, остается неизвестной площадь участка земли под названием «Шорт Фороу» и некоторых земель Уэйдскрофта), а на поле Каттхорн – примерно 10½ акра. Можно также отметить значительные участки земли в описании ректората Престон – 30½ акра, расположенные в полях Фридли и Бредфилд. В целом такие незначительные размеры не соотносятся с данными об огромных земельных владениях отдельных горожан Фавершема в начале XIV в.⁵, что, возможно, означает, что те были за пределами иммунитета города.

Насколько постройки (прежде всего дом) и примыкающая земля были неразрывно связаны друг с другом? В документах упоминается отчуждение прилегающей земли без самого дома, усадьбы без дома, участка земли между домом и улицей, то есть палисада, что указывает на возможность существования городских держаний, которые не являются единым целым. Можно отметить, что, согласно «Рентному списку Фавершема», здание и примыкающий к нему участок земли могли рассматриваться как разные держания или даже держаться на разных условиях.

Описания «Рентного списка» указывают на распространенное для позднесредневековых городов явление – застроенную рыночную площадь, на которой располагались три ряда палаток (*shamelles*), явно имеющих постоянный характер (№ 118–147).

Можно выделить два основных типа городского держания в Фавершеме начала XVI в. Обозначаются они двумя разными фразами: *'holdeth to ferme & payth'* (*f*) и *'holdeth of the lorde & renteth by yere'* (*nf*), то есть с последующей сдачей в субаренду и без нее. В первом случае рента будет значительно выше. К сожалению, городской обы-

чай, записанный в 1356 г. по настоянию Роджера Мортимера, Стража Пяти Портов⁶, не затрагивает вопросов, связанных с распоряжением городскими держаниями, но из сохранившихся документов о сделках мы видим, что владельцы могли свободно распоряжаться своими держаниями – сдавать в аренду, продавать и т. п.

Если же рассмотреть более подробно случаи с первым типом держаний, то их всего 56. При этом можно отметить, что все держания, которые находятся в руках должностных лиц аббатства (кроме обозначенных как «сеньор держит»), держатся на этих условиях. Хотя держания на таких условиях разбросаны по всему городу, можно отметить почти полное их отсутствие в более древней части города – на Уэст-стрит (4) и Таннер-стрит (2) – и более значительную концентрацию на Миддл-роуд (10) и Корт-стрит (13), то есть ближе к аббатству. На рыночном месте только рыбные прилавки держались на таких условиях (№ 147). Можно также отметить, что на этих условиях держатся так называемые увеличения, при том что сами держания, к которым они относятся, могли держаться на обычных условиях. Однако остается неясным, было ли это более поздним развитием поземельных отношений или изначально.

Дважды в «Рентном списке» встречается несколько отличное от вышеупомянутых типов – *'holdeth of the lorde to fee farm'*, однако остается неясным, в чем состоит различие. Оба расположены на восточной стороне Норт-стрит (№ 89, 93), и в одном случае речь идет о части усадьбы, при том что вторая её часть держится тем же человеком на обычных условиях.

Что касается ренты, то она колеблется от 1 курицы⁷ (за 1 дом, примыкающий к усадьбе, № 76) до 46 шиллингов (шил.) 8 пенсов (п.) (за усадьбу и половину амбара раздатчика милостыни). Важно отметить, что для порядка 50 держаний в силу разных причин не указаны размеры их ренты. Рассмотрим разброс рент для некоторых типов держаний (табл. 1).

Таблица 1

Тип усадьбы	Кол-во усадеб	Рента		
		минимальная	максимальная	средняя
1 усадьба	160	1 п.	40 шил.	3 шил. 2 п.
Именная	9 (+1)	8 п.	40 шил.	8 шил. 11 п.
Угловая	15	1 п.	20 шил.	5 шил. 2 п.
Главная	8	4 п.	9 шил. 5 п. обол	4 шил. 7 п.
Маленькая	3 (+1)	3 п.	6 п.	4 п.
Разрушенная	2	1 п.	20 шил.	10 шил.
Остальные	107	2 п.	30 шил.	2 шил. 6 п.
Место 1 усадьбы	8	3 п. обол	13 шил. 4 п.	2 шил. 6 п.

(Для 14 усадеб размер ренты неизвестен.)

Причины такого широкого разброса размера ренты для одного и того же вида держаний сложно установить. В тех немногих случаях, когда

усадьба охарактеризована каким-либо образом – маленькая, главная, угловая и др., – разброс ренты все равно весьма значителен. Если самую

маленькую ренту (1 п.) можно объяснить в одном случае тем, что она взимается с «разрушенной усадьбы», то во втором случае такая же рента взималась с «угловой усадьбы», для которой в целом была характерна более высокая рента. Среднее значение ренты за 1 усадьбу получается 3 шил. 2 п., но при этом в 114 случаях она будет меньше этого среднего показателя. В 103 случаях рента была меньше или равнялась 2 шил.

Еще одним показателем, который мог оказать влияние на размер ренты, был тип держания (*f* или *nf*). Соотношение этих типов показывает, что для типа *f* (который значительно реже встречается, всего 13 случаев (8%)) характерен более высокий уровень ренты – от 6 шил. 8 п. до 40 шил. при средней ренте 15 шил. 1 п., в то время как для второго типа держания (который составляет большинство со 123 усадьбами, около 77% всех усадеб) размер ренты варьирует от 1 п. до 13 шил. 4 п. при среднем показателе 23 п. 1½ обола (почти 2 шил.). Кроме того, для 8 усадеб (5%), для которых известен размер ренты, неизвестен тип держания. Всего же неизвестные составляют около 12%. Если посмотреть внимательнее на разброс ренты, который все еще значителен, то в 22 случаях она следует не одному, а нескольким (двум-трем) лицам. В этих случаях рента колебалась от 12 п. до 9 шил. 2 п. при среднем значении

3 шил. 10 п., что является выше общего среднего показателя для такого типа держания. Вполне возможно, что больший размер ренты может быть связан с наличием нескольких рентополучателей. Для оставшейся 101 усадьбы средний показатель составляет 19 п., хотя разброс ренты по-прежнему весьма значителен – от 1 п. до 13 шил. 4 п. (в 13 случаях больше 2 шил.). Причины остаются неизвестными, так как только в одном случае (при ренте в 6 шил. 9 п.) известно, что некогда усадьба представляла собой две усадьбы. Влияние расположения в городе (хотя, возможно, от него и зависела ценность той или иной усадьбы) установить не представляется возможным. Соседние усадьбы могли очень сильно различаться размером ренты, которая с них следовала.

Другой наиболее часто встречающейся в Фавершеме категорией держания является усадьба с садом (37 случаев). Фактически здесь повторяется разброс ренты, характерный для усадеб: от 1 п. до 40 шил. при среднем показателе в 3 шил. 10 п. Если обратиться к типам держаний, то получается в среднем 15 п. для типа *nf* (29 случаев) и 19 шил. 2 п. для *f* (5 случаев).

В городе было также несколько держаний, которые объединяли в себе несколько усадеб – от двух до четырех, – и здесь также виден все тот же значительный разброс ренты (табл. 2).

Таблица 2

Тип	Кол-во	Рента		
		минимальная	максимальная	средняя
2 усадьбы	11	4 п.	14 шил. 8 п.	5 шил. 2 п.
3 усадьбы	3	2 шил.	22 шил. 2 кур.	9 шил. 8 п.
4 усадьбы	2	2 шил. 6 п.	16 шил. 4 п.	9 шил. 5 п.

Поскольку Фавершем не принадлежал к числу основанных городов, в нем не было изначальной регламентации размеров ренты. А городские обычаи фиксируют только факт уплаты ренты, но не её размер.

На полях рентного списка указывается, кому следует рента⁸. В основном она распределяется между различными должностными лицами монастыря: казначеем, раздатчиком милостыни, ризничим, кантором, заведующим госпиталем, а также в пользу «стола» монахов, Кингсмилл (мельницы и по совместительству тюрьмы), часовни Св. Марии и алтаря Св. Анны (оба в монастырской церкви). Нередко с одного держания рента следует сразу нескольким лицам. Помимо монастыря в городе оказывается целый ряд внешних собственников: приоресса монастыря Давингтон (№ 78, 353), некие Лоренс Стрейнинг (№ 188), Эдмонд Мартин (№ 190–194), ректор Престона (№ 197), монастырь Св. Троицы (в Кентербери) (№ 195, 196), рыцарь Джон Дарелл (№ 352). Кроме того, четыре держания (№ 52, 53, 172, 173) были обозначены как «не наше» (*non nobis*) и, соответственно, рента для них не приводится. Включение этих держаний

в рентный список указывает на желание максимально полно охватить весь город, включить всех его жителей, даже если они не платят ренты монастырю. Это обстоятельство позволяет нам узнать, что еще целый ряд лиц (светских и духовных) владеет собственностью в городе. Весьма любопытно отсутствие в городе собственности короля, поскольку раньше (еще в XIII в.) он претендовал на то, что ему принадлежали некоторые части города⁹.

В целом же монастырю принадлежала практически вся территория города, других крупных альтернативных собственников не было. Как известно, большая часть участков сдавалась в аренду горожанам, однако монастырь мог оставить некоторые держания в своих руках. 11 держаний упомянуты как находящиеся в руках сеньора, кроме того, несколько держаний принадлежали различным должностным лицам аббатства: ризничему (5), приору (1), заведующему госпиталем (2) и стюарду (1). Это значительно меньше, чем было, насколько можно судить по имеющимся данным, в XIII в. Из разбирательства 1254 г. нам известно, что по крайней мере 19 ларьков (лавок)

в городе находилось непосредственно в руках монахов¹⁰. В описании иммунитета города упомянуты 12½ акра земли, ферма и 41 держание, принадлежащие аббату в пределах иммунитета Пяти Портов в этом городе¹¹. Можно отметить, что среди тех держаний, которые находились непосредственно в руках монастыря, 8 отмечены как заброшенные (*lyeth voyde*¹²), 1 было местом усадьбы, 1 сдано в аренду и 1 не имеет никаких специфических описаний.

Рентный список Фавершема (1532 г.) показывает, что три держания в городе находились в руках общины города: усадьба «Анкер» («якорь»), безымянная усадьба на Норт-стрит и усадьба «Шип» («корабль») на Уэст-стрит. Кроме того, несколько усадеб держали викарий Фавершема и церковные старосты местной приходской церкви Св. Марии.

Важной особенностью (и до определенной степени недостатком) «Рентного списка» является то, как там представлена информация о держателях. Дело в том, что в нем указываются не те, кто непосредственно проживает в том или ином

держании, а только те, кто платит «базовую ренту», то есть ренту, следующую непосредственно монастырю. При этом весьма часто встречаются «наследники такого-то» (*'heirs'*, 28) или «доверители такого-то» (*'feoffees'*, 24). С одной стороны, это позволяет охватить больший промежуток времени и, возможно, установить некоторые связи. С другой стороны, тут могла найти отражение распространенная в то время практика держания собственности от имени другого лица. Это был способ избежать конфискации имущества в чрезвычайных обстоятельствах и, что еще более важно, обойти наследственное право, чтобы иметь возможность выделить доли для вдов, дочерей и младших сыновей. Только в 1536 г. эта практика была официально запрещена статутом¹³.

«Список...» показывает, какого уровня могла достигнуть концентрация городских усадеб в руках нескольких горожан. Больше всего держаний (23) находится в руках у некоего Роберта Фейла (R. Fale), а в целом их распределение выглядит следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

Количество держаний	Количество владельцев	% влад.
23	1	0,6
14	1	0,6
12	1	0,6
10	1	0,6
8	2	1,2
7	1	0,6
6	4	2,5
5	5	3
4	5	3
3	15	9,25
2	30	18,5
1	96	59,25
Всего 355	Всего 162	–

При этом нужно отметить, что одно держание могло состоять как из одного амбара, так и из нескольких усадеб вместе с садами. Поэтому если рассмотреть более подробно, например, 23 держания все того же Роберта Фейла¹⁴, то получится следующее: две усадьбы (одна из них каменная) на Корт-стрит Уэст; четыре палатки на рынке; пять усадеб, большой сад и место маленькой усадьбы, где находятся ворота, ведущие к большому саду, на Престон-стрит Ист; сад и усадьба с садом на Престон-стрит Уэст; усадьба, маленькая усадьба, главная усадьба и с ней объединенное держание, большой сад и 1 ярд земли на южной стороне Уэст-стрит; амбар, конюшня и прилегающий участок земли рядом с Гилдхолл Грин, а также Танбриджкрофт, место для амбара и прилегающий участок земли на Таннер-стрит Ист; и, наконец, маленькое держание и маленький сад на северной стороне

Уэст-стрит. Единственное держание Роберта Биллсдена состояло из усадьбы и трех коттеджей.

Таким образом, «Рентный список Фавершема» дает весьма сложную картину поземельных отношений в этом городе на рубеже раннего Нового времени. Примечательно, что всего несколько лет спустя монастырь прекратил свое существование и в истории города началась новая глава.

Примечания

¹ В отечественной идиографии см.: Кириллова А. А. Свободное земельное держание в Англии XIII в. // Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1954. Т. 68. С. 59–90; Сванидзе А. А. Налоговые списки Колчестера как источник по истории английского средневекового города // Средние века. М., 1961. Вып. 19. С. 185–202; Ретина Л. П. Лондонские землевладельцы начала XV века

(по данным налогового списка 1412 г.) // Городская жизнь в средневековой Европе. М., 1987. С. 199–219; Чернова Л. Н. Городская недвижимость лондонских олддерменов XIV–XVI веков: структура и использование // Средневековый город. Саратов, 1998. Вып. 12. С. 94–103; Винокурова М. В. Проблема «манор-город» в Англии раннего Нового времени // Она же. Мир английского манора. М., 2004. С. 137–178; и др.

2 Текст был опубликован в качестве приложения к книге: Hyde P. Thomas Arden in Faversham: the Man Behind the Myth. Faversham, 1996. Appendix 18. P. 383–456.

3 Ibid. P. 383.

4 При публикации все держания были пронумерованы; здесь и далее ссылки даются на эти номера.

5 См.: Greenstreet J. Abstracts of the Kent Fines (Pedes Finium), Levied in the Reign of Edward II // Archaeologia Cantiana. Vol. XII. L., 1878. P. 295. № 291; P. 300. № 318; Vol. XIII. L., 1880. P. 292. № 378; Vol. XIV. L., 1882. P. 268. № 661; P. 275. № 695; Vol. XV. L., 1883. P. 281–282. № 773, 778; P. 292. № 829.

6 The Common-Place Book of Faversham / ed. by K. M. E. Murray // Archaeologia Cantiana. L., 1936. Vol. 48.

7 Речь идет не о натуральных платежах, а о денежном эквиваленте.

8 Кроме того, после окончания рентного списка за ним следует тот же список, но только расписанный в соответствии с тем, кому в монастыре следует рента.

9 Curia Regis Rolls of the Reign of Henry III. L., 1961. Vol. XIV. P. 364.

10 См.: Placitorum in Domo Capitulari Westmonasterensi Asservatorum Abbreviatio. L., 1811. P. 140.

11 См.: The Common-Place Book of Faversham. P. 109.

12 Возможно, здесь нашло отражение право монастыря как сеньора на заброшенное имущество.

13 См.: Hyde P. Op. cit. P. 389.

14 Его держания при этом тоже делятся на несколько категорий в соответствии с тем, кто их держит: он сам, его наследники, его доверители или распорядители.

УДК 94(420).05-055.2-058.12

ЖЕНСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ВЛИЯНИЯ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЗНАТНЫХ ДАМ В АНГЛИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА

А. И. Абаренова

Саратовский государственный университет
E-mail: aleks-abar@yandex.ru

В статье рассматривается вопрос о так называемых женских социальных сетях влияния, связанный с проблемой «власти женщин». На материале переписки леди Гонории Лайл автор выявляет каналы неофициального влияния английской аристократки первой половины XVI в. и показывает, что наиболее эффективными среди них являлись личная переписка, обмен подарками, оказание взаимных услуг.

Ключевые слова: гендерная история, женские социальные сети влияния, власть женщин, английская аристократка, первая половина XVI в., леди Гонория Лайл.

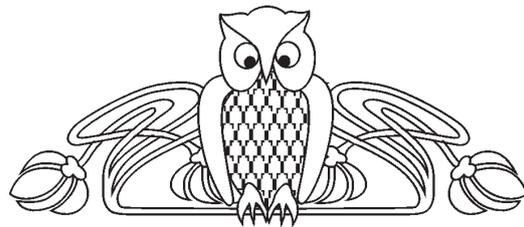
Women's Social Nets of Influence: Noble Women's Relationship in England in the First Half of XVI Century

А. I. Abarenova

This article is devoted to the phenomenon of so called "women's social nets of influence", which is connected with "women's power". On the basis of lady Lisle's letters the author tried to study the informal influence of an English aristocratic woman in the XVI century and show that the most effective methods were private correspondence, presenting gifts and giving alternative favours.

Key words: gender history, women's social nets of influence, women's power, English aristocratic woman, first half of XVI century, lady Honor Lisle.

На сегодняшний день гендерная история представляет собой огромное междисципли-

нарное поле, охватывающее социально-экономическое, демографическое, социологическое, культурно-антропологическое, психологическое, интеллектуальное измерение. В бурном потоке гендерных исследований можно выделить ключевые для этого направления сюжетные линии, охватывающие все сферы жизни: брак и семья, домашнее хозяйство и рынок, право и политика, религия, образование, культура и др.¹ В таком тематическом многообразии представляется целесообразным сосредоточить внимание на важнейшей проблеме – гендер и власть. Обращение именно к этой проблематике обусловлено появлением в современной историографии новой концепции власти, максимально расширенной и обогащенной², занимающей центральное место и в гендерной истории. Одной из главных ее задач является изучение возможностей и способности женщин, на протяжении многих веков лишенных доступа к формальным институтам политической власти³, оказывать опосредованное влияние на принятие решений в публичной сфере и на действия других людей или групп⁴.

В этом контексте в работах гендерных историков часто применяется понятие «власть женщин» (women's power)⁵, одним из проявлений которой являются так называемые женские социальные сети, или сети влияния, – «межиндивидуальные связи между женщинами или формирующиеся вокруг одной женщины»⁶. Их появление было вызва-